

19. Izard, C. E.: Die Emotionen des Menschen. Weinheim, Psychologie Verlag, 1981/1994.
20. Johnson, R. C. & Danko, G. P. & Huang, Y.-H. & Park, J. Y., Johnson, S. B. & Nagoshi, C. T.: Guilt, shame and adjustment in three cultures. Journal of individual Differences, N. 8 (3), 1987.
21. Kalbe, W.: Scham-Komponenten, Determinanten, Dimensionen. Dissertation. Hamburg, Uni-Verlag, 2002.
22. Kühn, R. & Raub, M. & Titze, M. (Hrg.): Scham - ein menschliches Gefühl. Kulturelle, psychologische und philosophische Perspektive. Göttingen, Opladen, 1997.
23. Lietzmann, A.: Theorie der Scham. Eine anthropologische Perspektive auf ein menschliches Charakteristikum. Dissertation, Tübingen, Uni-Verlag, 2003.
24. Neckel, S.: Scham und Schamsituationen aus soziologischer Sicht. In: Forum Supervision, Vo.14, Nr. 28, 2006, S. 37-50.
25. Raub, M.: Scham – ein obsoletes Gefühl? Einleitende Bemerkungen zur Aktivität eines Begriffs. In: Kühn, R. & Raub, M. & Titze, M. (Hrg.): Scham - ein menschliches Gefühl. Kulturelle, psychologische und philosophische Perspektive. Göttingen, Opladen, 1997, S. 27-44.
26. Steiger, Ph.: Die Scham in der griechisch-römischen Antike. Eine philosophie-historische Bestandaufnahme von Homer bis zum Neuen Testament, In: In: Kühn, R. & Raub, M. & Titze, M. (Hrg.): Scham - ein menschliches Gefühl. Kulturelle, psychologische und philosophische Perspektive. Göttingen, Opladen, 1997, S.54-76.

К.Е. Кузьмина,

Смоленский государственный университет (СмолГУ) Смоленск, Россия

K.E. Kuzmina,

Smolensk State University

kсениavorzanova@mail.ru

И.В. Морозикова

Смоленский государственный университет (СмолГУ) Смоленск, Россия

I.V. Morozikova

irina_morozikova@mail.ru

УДК 316.6; 159.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ УЧИТЕЛЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие профессионального менталитета учителя, показано, что оно отражает сознание современного общества, аккумулированное в способах восприятия и оценки действительности, поступках и деятельности, содержании педагогической деятельности учителя.

Ключевые слова: ментальность; менталитет; профессиональный менталитет; личность учителя; социальный тип личности

PROFESSIONAL MENTALITY OF THE TEACHER AS A REFLECTION OF THE ERA

Annotation. The article considers the concept of professional mentality of a teacher, shows that it reflects the consciousness of modern society, accumulated in the ways of perception and evaluation of reality, actions and activities, and the content of teacher's pedagogical activity.

Key words: mentality; professional mentality; teacher's personality; social personality type

В педагогической психологии одной из центральных проблем была и остается проблема изучения личности учителя (Н.А. Аминов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, В.А. Слостенин, М.И. Станкин, Н.Ф. Талызина и др.). Большое количество исследований посвящено изучению особенностей профессиональной деятельности учителя, его профессионально значимых качеств (А.К. Маркова, Л.М. Митина, В.А. Слостенин и др.), способностей к педагогической деятельности (Ф.Н. Гоноболин, Э.А. Гришин, Н.Д. Левитов, В.Б. Ольшанский, И.В. Страхов, В.Д. Шадриков, И.А. Щербаков и др.), профессиональной компетентности и самосовершенствования педагога (Н.А. Аминов, А.К. Маркова, А.Б. Орлов, Н.Ф. Талызина и др.). Концепция профессионального менталитета учителя позволяет рассматривать профессиональную деятельность учителя, прежде всего учителя современности как явление, отражающее сознание современного общества.

По мнению А.И. Кравченко [2], понятие ментальности символизирует глубинный уровень массового сознания, коллективные представления людей, их образ мира, ценности и образцы, которые определяют мысли, чувства и действия культурных индивидов и отражаются в материальных и духовных продуктах культуры, в том числе и в представлениях о семье, в её укладе, традициях, формах семейных отношений, в распределении семейных ролей. При этом менталитет и ментальности сами формируются в рамках определенных культур. «Различные элементы культуры, будь то форма жилища или сказочные герои, несут в себе определенный опыт предшествующих поколений, опыт осмысления бытия, опыт чувств и мыслей, опыт познания и объяснения существующей реальности. Знакомясь с культурой своей страны, индивид не только приобретает знания о том, какой одеждой, посудой пользовались его предки, как создавали семьи, и как вели хозяйство, но и познает все то, что они пережили и испытали, как рассуждали и оценивали происходящее, к чему стремились, и что хотели передать следующим поколениям» [3, с. 4]. При этом происходит формирование собственных способов познания, оценки и переживания действительности, поведенческие образцы транслируются в собственное поведение, а в целом формируется менталитет личности.

Проблема ментальности / менталитета получила особую актуальность в условиях быстрых, все усложняющихся изменений социума. Научное понимание и объяснение изменений и функционирования современного общества, понимание социальных, политических, культурных и других событий, становится возможным только при обращении к научным категориям, отражающим наличие в психическом (в сознании) у представителей и малых, и больших социальных групп неких общих, исторически сложившихся, формирующихся в процессе жизни личности в конкретных социально-исторических и культурных усло-

виях психических образований, структур, проявляющихся в рассуждениях, миропонимании, мироощущении, социальном поведении не только конкретной личности, но и целых обществ. Понятие ментальности / менталитета обозначает эти психические структуры как глубинный уровень массового сознания, коллективные представления людей, их образ мира, ценности и образцы, которые определяют мысли, чувства и действия культурных индивидов и отражаются в материальных и духовных продуктах культуры.

Изучение процессов и механизмов трансформаций ментальности и менталитета в быстро изменяющемся (транзитивном) обществе позволит не только выявить особенности взаимодействия и взаимовлияния социальных условий и индивида, но и раскрыть сущность механизмов функционирования ментальных образований как индивидуальном, так и групповом сознании.

В.И. Пищук [5], анализируя феномен трансформации ментальности на рубеже XX- XXI столетий, отмечает, что главной чертой современного общества является неопределенность. Особую функцию в этом мультикультурном обществе, функцию «экспертов» (по Э. Гидденс), обладающих социальным знанием и сохранившим вполне определенные ценности и смыслы жизни, выполняют учителя. Сущностной характеристикой «экспертов» является то, что они «могут переструктурировать неопределенные параметры в определенные», тем самым избавив личность от мучительной неопределенности, задав жизненные ориентиры. Он указывает на то, что в западном мире к «экспертам» относят психотерапевтов, личных врачей, банкиров, юристов и т.д. Для россиянина не характерно иметь таких посредников между собой и все усложняющимся социумом.

В России выбор «экспертов» исторически определен. Если обратиться к опыту массовой образовательной школы и той роли, которую ей отводили в формировании идеологии в период Советского Союза, а также опыту учительства в царской России, то можно заметить, что в российской культуре в качестве «эксперта» в выборе ценностей, образа жизни, стиля очень часто выступал и выступает Учитель. Эту мысль неоднократно подчеркивал в своих рассуждениях и научных трудах об учителе В.А. Сонин: «Историческая, культурная, социальная, духовная, нравственная функция учителя состоит в том, чтобы найти нужную книгу бытия для своего ученика, воспитанника, который, отчасти и благодаря ей, станет культурным, грамотным, образованным и не сможет выстрелить в себя подобного или убить его» [8. с. 9].

Концепция профессиональной ментальности учителя [1, 4, 6, 8] позволяет раздвинуть рамки традиционной парадигмы педагогической психологии. Ментальность интегрирует весь социально-культурный опыт субъекта и определяется субъективной или объективной принадлежностью человека к тем или иным социальным группам (возрастным, национальным, профессиональным). Эту идею разрабатывали и исследовали А.Я. Гуревич, Д. Оборина, В.А. Сонин и др.

Общество всегда персонифицирует свои представления об учителе с конкретными личностями (К.Д. Ушинским, А.С. Макаренко, Ш.А. Амонашвили, В.А. Сухомлинским или с «моей первой учительницей», Марьей Ивановной, Иваном Степановичем и т. д.).

С одной стороны любой учитель, как представитель науки, является носителем научной «ментальной репрезентации» (по А.В. Брушлинскому) мира, его

когнитивной модели. С другой стороны, как отмечает В.А. Сонин [8, с. 66] «Уникальное сословие в российском сообществе – русская интеллигенция. Её многочисленный профессиональный корпус – учительство, особенно впитало в себя всю животворную силу менталитета не только российской истории, культуры правосознания, экономического мышления, но и профессионализма...». Поэтому, учительство как социальный тип отличается от других категорий населения носительством уникальной системы ментальных конструкций, которые оно транслирует новым поколениям.

В том, что учитель всегда был государственным, духовным и обучающим субъектом, личностью обязанной учить, назидать, воспитывать, вести за собой ребёнка, подростка, юношу, быть наставником взрослому человеку есть объективная автономная сущность учительства как социального типа [8].

Учительство как социальная группа в структуре общества, обладает ментальными особенностями, которые настолько специфичны, что можно утверждать наличие профессионального менталитета учителя как сложного личностного образования.

В.А. Сонин (1999, 2000) отмечает, что ментальность как интегральное образование достаточно полно объясняет когнитивный, эмоционально-чувственный и поведенческий смысл профессиональной деятельности, в том числе и педагогической. Становление профессиональной педагогической ментальности обеспечивает, с одной стороны, реализацию индивидуальных качеств будущего специалиста как субъекта педагогической деятельности и общения. С другой стороны, усвоение профессиональной ментальности составляет процесс психологического присоединения специалиста к профессиональной среде. Таким образом, складывается социально-психологический тип личности педагога. Этот тип личности представляет собой сплав положительных профессионально значимых качеств и негативных образований, которые транслируются в социум через устойчивые паттерны поведения учителя.

В профессиональном менталитете учителя В.А. Сонин выделяет два типа взаимосвязанных качеств – положительных: эмпатийность, толерантность, интеллектуальные и эмоциональные особенности межличностного взаимодействия, ориентация на общечеловеческие ценности, профессиональная рефлексия, панорамное видение ситуации и детских проблем, профессиональная антиципация; и негативных: назидательность, завышенная самооценка, самоуверенность, снижение критичности мышления, догматизм взглядов, отсутствие коммуникативной гибкости, прямолинейность, педагогическое упрямство, выраженная речевая центрация, ориентация на социальное одобрение, низкая мотивация, приводящая к эмоциональному выгоранию и профессиональной стагнации.

В работах В.А. Сониной разработана концептуальная модель менталитета учителя, которая включает: профессионально-предметные способности, педагогическую мотивацию, понимание общественной значимости педагогической деятельности, тенденцию идентифицировать свою деятельность с делегированным представителем власти и государства.

В данной концепции учителя синтезированы культурно-исторический, психодинамический, когнитивный, феноменологический подходы к личности. Многочисленные исследования, проведенные Валерием Абрамовичем и под его руководством (К.Е. Кузьмина, И.В. Морозикова и др.) доказали, что педагогическая деятельность формирует особый способ восприятия и понимания мира (профессионально-педагогическую ментальность), это оказывает значительное влияние не только на педагогический процесс, но и опосредованно на общественные явления. Педагогическая профессия впервые описана как массовая, и дано реалистическое описание личности и ментальности учителя современной школы. В отличие от традиционной педагогики и психологии в качестве базового профессионально значимого качества учителя Валерий Абрамович называет веру в детей и их способности.

Анализируя менталитет учителя, его социальный выраженный тип необходимо выделить специфические способности к педагогической деятельности, образующиеся и проявляющиеся именно в условиях исторически сложившейся социальной системы той государственной власти, которая эту систему охраняет, питает и поддерживает, формируя социальный облик педагога.

Проблема ментальности / менталитета получила особую актуальность в условиях быстрых, все усложняющихся изменений социума. Изучение процессов и механизмов трансформаций ментальности и менталитета в таком обществе позволит не только выявить особенности взаимодействия и взаимовлияния социальных условий и индивида, но и раскрыть сущность механизмов функционирования ментальных образований как индивидуальном, так и групповом сознании.

Проведение с 1994 года Международных научно-практических конференций «Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета» и публикация с размещением в РИНЦ сборников научных статей по указанной проблематике даёт возможность ученым разных регионов России (Москва, Смоленск, Ростов-на Дону, Киров, Калуга и др.) и ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссии, Германии, Казахстана и др.) познакомиться с результатами, обсудить и обобщить опыт научных исследований по проблеме.

В современном социально-информационном пространстве центральным ментальностным образованием личности учителя является надситуативная активность [5, 8]. Она проявляется в педагогической деятельности специфично, аккумулируя все природные способности учителя, его знания, приобретенные в вузе, имеющийся опыт и постоянное желание позитивно решать ситуации, приемлемые для субъекта деятельности для целей и задач обучения и воспитания.

Психологическое понимание силы личности учителя как мощного педагогического инструмента, которая вдохновила двоечника выучить предмет и гордиться достигнутым, наглядно представлено ученым в следующем этюде. Будучи еще совсем юным, начинающим педагогом, только что закончившим институт, Валерий Абрамович обратил внимание на радостно несущегося по школе ученика, заядлого двоечника, с гордостью кричавшего: «Мне сам Синявский (Синявский Владимир Витальевич – известный в Смоленске математик, заслу-

женный учитель РСФСР) поставил «три». Это стало отправной точкой в изучении личности педагога.

Е.А. Климов называет это специфическое комплексное образование, придающее педагогической профессии особый социальный статус, – социономическим типом личности, У. Липпман – психологически «работающий» имидж, В.А. Сонин – профессиональным менталитетом [7]. Он обосновывает теоретически и экспериментально идею об особом социально психологическом типе человека – учителе, который не мешает учащемуся найти себя, а активно и искренне помогает.

Социальный тип личности – это комплексное специфическое образование, включающее три составляющих: персонификацию, ментальные конструкции, наличие объективной автономной сущности.

«Историческая, культурная, социальная, духовная, нравственная функция учителя состоит в том, чтобы найти нужную книгу бытия для своего ученика, воспитанника, который, отчасти и благодаря ей, станет культурным, грамотным, образованным и не сможет выстрелить в себя подобного или убить его» [8, с. 57] .

Представленный теоретический и исследовательский материал даёт возможность поставить новую практическую задачу перед современной системой профессиональной подготовки педагогов, заключающуюся в разработке практических рекомендаций и программ, позволяющих проектировать ментальные конструкции личности педагога в соответствии с этапами становления профессионала.

Список использованной литературы

1. Акопов Г.В., Иванова Т.В. Феномен ментальности как проблема сознания // Психологический журнал. – 2010, № 2. С. 20 -27.
2. Кравченко А.И. Культурология: учеб. пособ. для вузов. 4-е изд. М.: Академический Проект, Трикта, 2003. 343 с.
3. Кузьмина К.Е., Морозикова И.В. Актуальные направления в изучении проблем ментальности / менталитета в условиях цифровизации и глобализации общества (памяти В.А. Сониной) // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета: сборник научных статей / под ред. К.Е.Кузьминой, И.В. Морозиковой; Н.П. Сенченкова; Смоленский государственный университет. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. Вып. 15. 160 с. С. 5-9.
4. Морозикова И.В., Кузьмина К.Е. Социально-психологические особенности ментальности / менталитета в контексте изучения проблем современной семьи // Детство и семья 21 века: проблемы и стратегии психологической помощи и поддержки: сб. материалов II Международной научно-практической конференции. – Минск: БГПУ имени Максима Танка», 2016. – С. 33-37.
5. Оборина Д. В. Об особенностях ментальности будущих педагогов и психологов // Вестник Московского Университета. Сер. 14. Психология – 1994, № 14. С.41 - 48.
6. Пищук В.И. «Потеря» традиционной субъектности поколений как феномен трансформации ментальности // Психологический журнал. –2010, № 2. С. 20-27.
7. Сонин В.А. Психодиагностическое познания профессиональной деятельности. – СПб.: Речь, 2004.
8. Сонин В.А. Учитель как социальный тип. – СПб.: Речь, 2007.